

Запомни [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновляй быстро, без всплывающего окна, читай бесплатно!

"Нет, все не так". Лицо Нин И было немного бледным, и она выглядела мрачной в пестром свете и тени леса. "Хотя господин Синь был благосклонен к Цинмину в течение многих лет, он по привычке литературный маньяк. Я всегда чувствую, что мое сердце недостаточно ярко, и презираю его, а Вэй Чжи, подросток стал знаменитым, несравненный земляк, Вэнь Кэ Аньбан, У Кэ Дин Го, молодые ученые - все страстные молодые люди, и этот вид культурных и военных двойных легенд будет больше Немного больше восхищения, плюс ее доброта и покладистость, это разумно, чтобы занять сердце каждого всего за несколько лет."

"Ваше Высочество недовольны анализом сердец людей". Ху Шэншань повернул голову и посмотрел на него со странным выражением. "Просто слушая Его Высочество, вы, кажется, очень рано стали опасаться Вэй Чжи, так почему..."

Нин И помолчал некоторое время и сказал: "Некоторые люди могут быть полностью сдержаны без вашей бдительности".

Ху Шэншань сочувственно кивнул, указав на тюрьму, и сказал: "Видишь, какая красивая рука у Вэй Чжи. Он заключен в темницу, и самый могущественный Цинмин не может спасти мастера Синя, и я не знаю, что происходит внутри и снаружи, и я должен восхвалять его за праведность. Так-так, я послужил этому ребенку! Я знал, что мы не должны быть на площадке, а должны затащить его в воду."

"Вы ошибаетесь, господин Ху. В то время Вэй Чжи должен был планировать сопровождать господина Синя в тюрьму". Нин И покачала головой. "Этот человек предусмотрителен. Она обдумала последствия, прежде чем действовать, независимо от того, в тюрьме она или нет. Должно быть две руки, чтобы подготовиться. Вместо того чтобы позволять ей оставаться на улице за руки и ноги, лучше запереть ее и беспокоиться об этом. Кроме того, пока семена сомнения посажены в вашем сердце, всегда будет день, когда в будущем произойдет нападение. Посмотрите на это."

"

"Но Надежда - это то, что сказал Его Высочество". Ху Шэншань был наполовину поражен некоторое время, и вдруг сказал: "На самом деле, никто не может видеть, что это был почерк Вэй Чжи в тот день. Почему же Его Высочество сразу поверил, что это был он?"

Листья в лесу зашумели от ветра, а глаза Ху Сюэшу слегка сузились, как у лисы.

Нин И посмотрела вверх на золотой свет, проходящий сквозь листву. Тонкий изгиб челюсти был твердым, а тонкие губы плотно сомкнуты. Это также было твердое нежелание говорить.

Перед своим верным старым министром он не хотел лгать, он мог только молчать.

Ху Шэншань внезапно отступил назад, поднял свой халат и опустился перед ним на колени.

Нин И сузила глаза, ничуть не удивившись и не растерявшись.

"Старый министр не знал мыслей Его Королевского Высочества, и у него не было намерения проводить расследование". Ху Шэншань посмотрел на Нин И, его голос был немного хриплым. "Просто Сяо Синь сегодня боится только жизни и смерти. Старый министр лишь попросил Его Королевское Высочество убедиться, что Сяо Синь следует за ним с детства. Преданность... Не

бросайте его".

Он глубоко склонил голову.

Нин И склонила голову и смотрела на седые волосы старика, ослепительно сверкающие в лучах солнца.

Он закрыл глаза.

Этот ветеран, который всю жизнь провел в море, все еще остро чувствовал ненормальность между ним и Чживэй.

Он догадался, что в его руке должно быть убийственное оружие, но не хотел его выбрасывать.

Пронесся порыв ветра, вдалеке послышался голубиный свист, а в углу ясного голубого неба вспыхнул темный свет.

Лян Цзюй Нин И тихо сказала: "Хорошо".

В маленьком лесу тайные разговоры были унесены ветром, но диалог в тайной тюрьме Вэйсуо был выброшен, как гвозди.

"Почему ты причиняешь мне боль?" Синь Цзыянь сидела, скрестив ноги, перед дверью тюрьмы и внимательно смотрела на Фэн Чживэя с противоположной стороны, как будто только сегодня узнала ее.

Фэн Чжи слегка приоткрыл глаза, огляделся вокруг и горько улыбнулся. Чья это была договоренность? Даже если камеры этих двоих располагались лицом друг к другу, всего в нескольких футах друг от друга, в сочетании с серьезным взглядом Лаосинь, это было действительно немного беспокоило даже для человека, который видел бурю.

В просачивающейся камере тускло горела масляная лампа, и она вдруг обнаружила, что из бакенбард Синь Цзыяня напротив торчит небольшой белый волосок.

Это открытие немного ошеломило ее, она в трансе подумала, что в том году белые ягодицы под задней стеной двора Ланьсянь, песня на вершине дерева была ясна, если бы она была на слуху, и когда он упал пылью под ее ногами, поднятое лицо было похоже на цветок.

Быстро, год за годом.

Некоторые встречи поначалу являются судьбой, но в итоге оказываются ограблением.

Она прижала руку к коленям и долго смотрела на Синь Цзыяня сложным взглядом. Это ее благодетельница, а это ее враг.

Через некоторое время она резко сказала: "Глава двора, вы когда-нибудь делали что-то плохое в своей жизни?".

"Нет". Синь Цзыянь ответила быстро и просто.

Фэн Чжи был слегка ошеломлен, и в его сердце вспыхнул легкий гнев, он усмехнулся: "Оказывается, ты все еще совершенна".

Синь Цзыян посмотрел на нее странным взглядом и сказал: "Разве ты не хочешь иметь дело со мной, потому что я совершенный человек? Это тоже правда. Я думаю, что не являюсь большим мужем великого человека, но я никогда не делал ничего злого, если бы это было так, я бы ревновал тебя по этой причине, но я умер со славой."

Фэн Чживэй позабавила его привычка литератора, и он долго говорил: "Совершенные люди? Кто смеет утверждать, что в мире есть совершенные люди? Неужели вы никогда не совершаете ошибок в своей жизни? Неужели вы не были замешаны ни в одной невинной?"

Синь Цзыян замолчала, Фэн Чживэй усмехнулся и посмотрел на огни, стоя на коленях, он долго слышал, как он сказал: "Если ты так говоришь, то я все еще помню, что есть еще что-то..."

Фэн Чживэй повернулся, чтобы посмотреть на него.

"Раньше я управлял Цзинь Ювэем от имени Его Королевского Высочества, потом вы отправили его с ним в Южно-Китайское море". Синь Цзыян неторопливо сказал: "Я занимался делом о последствиях Дачэна. Возможно, вы слышали об этом деле. Десять лет я воспитывал последнюю королевскую семью Дачэна. После инцидента остатки Дачэна были отравлены до смерти, а красавица-феникс... покончила жизнь самоубийством".

Брови Фэн Чживэй при свете масляной лампы окрасились в холодный голубой цвет, и он равнодушно произнес: "Да, я слышал, что все в порядке? Как главный менеджер Цзинь, твой долг - уничтожить оставшееся зло.?"

"Я не унываю в этом вопросе". Синь Цзыян встал, немного сердито помахивая железной цепью в руке, быстро шагая вокруг, "В то время я не делал это сам, это делали другие люди, а Его Королевское Высочество уже овладел семьей Фэн. Секрет всегда не хотели начинать из-за дочери семьи Фэн. Как только Его Величество узнает об этом, у Его Высочества будут большие проблемы. Его Королевское Высочество всегда принимал решения, но ему приходилось совершать ошибки из-за женского пола. Я присягал ему на верность с тех пор, как ему исполнилось десять лет. Как можно не вмешиваться в это дело?"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460653>